

ли даже коллизии (например, при упорядочении наименований птиц). К. Гайвянис не без грусти отметил, что теоретику — представителю малого народа трудно быть услышанным в мире и влиять на развитие общих принципов. Он говорил о созданных в середине 1920-х годов работах по терминологии литовского философа С. Шалкаускаса, которые опередили мировую терминологическую мысль, в том числе и работы классиков В. Вюстера, Э. Дрезена и Д. Лотте, созданные в 1930-е годы и позже.

Третье заседание было посвящено отдельным проблемам терминологии. Рассматривались самые разные вопросы: о латышской деловой речи (Р. Квашите), об эстонских терминологических словарях, в том числе словарях-разговорниках, в условиях применения Закона о языке (М. Раадик), об оценке синонимии при упорядочении литовской терминологии

(А. Каулакене), о латышских сложных терминах как эквивалентах русских дефисных сочетаний (В. Шульца). Если перечисленные темы представляли интерес для всех собравшихся, то доклад З. Икере «Лексико-семантические признаки латышской философской терминологии», по меньшей мере с точки зрения эстонцев, общих проблем не затрагивал.

Целью четвертого заседания было дать участникам представление о том, как организована практическая деятельность по культуре речи, что сделано в этом плане и что делается. О положении в Литве сообщили С. Кейнис и К. Гайвянис, в Латвии — В. Скуиня и И. Друвиете, в Эстонии — Т. Эрелт и Р. Кулл.

Участники оценили свою встречу как самую содержательную из состоявшихся и сочли необходимым продолжить серию этих семинаров.

ТИИУ ЭРЕЛТ (Таллинн)

<https://doi.org/10.3176/lu.1991.2.25>

КАРЕЛЬСКИЙ СЕМИНАР В ХЕЛЬСИНКИ

С 3 по 5 октября 1990 года кафедра прибалтийско-финских языков Хельсинкского университета в рамках юбилейных мероприятий, посвященных 350-летию университета, проводила карельский семинар. Созвать исследователей говоров тверских карелов в 1989 году планировал тогдашний лектор эстонского языка в Хельсинкском университете Тийт Кукк. К настоящему времени автор этой идеи скончался. Сотрудники же кафедры прибалтийско-финских языков сочли, что ход событий в Карелии (КАССР) предопределил необходимость более широкого обсуждения карельской проблематики. Кроме финских ученых, в работе семинара участвовали пять петрозаводских исследователей из Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР. Из Эстонии в работе семинара принял участие автор этих строк.

Доклады семинара зачитывались 4 октября. Открыл заседание заведующий кафедрой прибалтийско-финских языков профессор Сеппо Сухонен.

Большой интерес вызвали доклады петрозаводцев, которые позволили надеяться, что время умалчиваний и иносказаний прошло.

Ученый секретарь петрозаводского института Людмила Маркианова рассказала о современном положении карельского языка — в политическом и социальном аспекте, с точки зрения развития культуры — в Карельской АССР.

Многие карелы к настоящему времени свой родной язык забыли, поскольку образование они получают на русском языке. Сейчас в Карелии проживают примерно 80 000 карелов (или 10% населения республики). За последние 50 лет ушли в небытие более двух тысяч карельских деревень и поселков. Лишь в трех районах республики доля карелов превышает 30% — это Олонецкий (65%), Пряжеский (40%) и Калевалаский (39%). Многие люди, владеющие карельским языком, не хотят (не осмеливаются) им пользоваться.

Л. Маркианова подчеркнула, что стремление карелов создать свои школы

и свой литературный язык не должно бы задевать интересы ни финнов, ни русских. Карелы на протяжении десятилетий охотно изучали финский язык. Практика же показывает, что оставшийся без родного языка карел становится не финско-, а русскоязычным.

Второй год карельский язык преподается в некоторых школах республики. Ощущается большой недостаток учителей, поэтому при Петрозаводском университете осенью 1990 года приступила к работе новая кафедра — карельского и вепсского языков. Обязанности заведующей кафедрой исполняет исследователь фразеологии и синтаксиса карельского языка Виено Федотова. Карельский язык изучается и преподается также на вечерних курсах для взрослых. В июне 1990 года вышел в свет первый номер газеты «Ота Муа» («Своя Земля», тираж 5000 экземпляров). Из трех пробных номеров все уже поступили к читателям. С 1991 года газета должна выходить регулярно. На нее можно оформить подписку. Газета издается на ливвиковском диалекте. Среди карелов носители его составляют большинство — 40 000 — и проживают наиболее компактно. Газета принимает рукописи, кроме того, на собственнокарельском и людиковском диалектах.

Началась трансляция радио- и телепередач на карельском языке. Языковой и культурной работой среди карелов руководит в республике Карельский народный союз (Karjalan Rahvahan Liitto).

Приятным сюрпризом для всех присутствовавших на семинаре стал только что увидевший свет в Петрозаводске букварь на ливвиковском диалекте. Поскольку диалектные различия в карельском языке велики, заведующий сектором института Пекка Зайков составляет и букварь на основном диалекте — собственнокарельском (*viëna*).

Пекка Зайков в своем докладе коснулся вопросов, связанных с современным состоянием исследования карельского языка. Он отметил, что начатая финнами в прошлом столетии работа плодотворно продолжается и в этом столетии. К исследованию А. Генетца (1867) добавились обстоятельные труды Х. Оянсуу, Ю. Куйола, Х. Лескинена, А. Турунена и других по карельской фонетике. Фонетика, как представляется, и получи-

ла по сравнению с морфологией более глубокое осмысление. В то же время неисследованными остаются инфинитные формы глагола. Многие говоры полностью или частично тоже выпали из орбиты внимания исследователей.

Петрозаводск присоединился к другим центрам изучения карельских диалектов в 1930-е годы. По инициативе Д. В. Бубриха была разработана программа из 2000 вопросов. На основе собранного по ней в 150 деревнях материала составлены 209 карт. После долгого промедления «Карельский диалектный атлас», кажется, в ближайшее время выйдет из печати в Финляндии. Из более крупных работ ожидается появление «Словаря ливвиковского диалекта» (бумага из Финляндии уже получена) и в более отдаленном будущем «Словаря тверского диалекта» Александры Пунжиной. Беспокойство высказал П. Зайков по поводу кандидатских диссертаций по карельскому языку. Петрозаводцы опубликовали ряд своих исследований отдельными книгами. В Эстонии же защищенные две диссертации (Я. Ёйспуу, Т. Кукк) до сих пор не изданы.

Кроме того, П. Зайков остановился на проблемах терминологии. Если в Советском Союзе известно наименование *собственнокарельский*, то в Финляндии в том же значении используется понятие *viëna*. Много путаницы с южными карелами. Множество наименований для тверских и ливвиковских карелов тоже не идет на пользу дела. В заключение своего выступления П. Зайков высказал желание о более тесных контактах между исследовательскими центрами и о необходимости лучшей координации работы.

Об актуальных проблемах изучения карельских диалектов говорил и академик Пертти Виртаранта. К употреблению терминов он отнесся спокойно: дело в традиции. Что же касается диалектного фона (является ли людиковский карельским диалектом или самостоятельным языком), то здесь встает вопрос о разграничении языка и диалекта. Об этом же можно спорить бесконечно.

П. Виртаранта отметил как важнейшую задачу сбор и сохранение материала карельских диалектов и оказание всяческой поддержки петрозаводским ученым при создании литературного языка и внедрении его в практику.

Очень близким по тематике к докладу П. Виртаранта оказалось выступление исследователя вепского языка Нины Зайцевой «Кто вы, жители Кууярви?» Существует две возможности — вепсы или людики. Более ранние исследователи (Д. Э. Эвропэус и Ю. Куйола) считали их вепсами. По мнению А. Турунена, речь должна идти о людиках. Н. Зайцева считает кууярвесцев вепсами, язык которых со временем приобрел много людиковских черт. Присутствовавший на семинаре А. Турунен счел ее объяснения вполне убедительными.

Об исследовании карельского языка в Йюэнсууском университете говорила Аннели Сархимаа. Прежде всего ученые университета занимаются контактами карельского и русского языков. Изучаются также лексика и синтаксис, а также топонимы. Руководят работой профессора Алпо Рьяйсянен и Мууса Оянен. Изучение контактов между карельским и русским языками предполагает тесное сотрудничество со славистами.

Яан Ёйспу из Таллиннского педагогического института представил обзор исследований по карельскому языку, которые ведутся в Тарту и Таллинне. Хотя согласно принятому в 1947 году на I Всесоюзной конференции финно-угроведов решению, эстонцы должны были исследовать водский и ливский языки, первая группа тартуских студентов под руководством профессора Пауля Аристэ уже в 1951 году отправилась на Валдай — «в чужой огород». С 1953 года руководство экспедициями к карелам перешло к Пауле Пальмеос, которая и стала выдающимся исследователем карельских языковых островков. На Валдае она путешествовала со студентами в 1953—1960 годах, в ареале везьегонского говора — в 1961—1963 годах, в Дьёрже — в 1964—1975 годах и в Тихвине — в 1976—1982 годах. В 1984—1988 годах П. Пальмеос и Я. Ёйспу были в дьёржанских селах, первая поездка Я. Ёйспу к карелам состоялась в 1977 году — в тихвинские села. К настоящему времени докладчик побывал во всех ареалах языковых островков, за исключением Валдая. Знакомство Т. Кукка с карелами тоже началось с тихвинского говора. В 1983—1989 годах вместе со студентами он бывал в Везьегонске. В карельских деревнях Валдая язык уже умер, в дьёр-

жанских — это вопрос нескольких лет. В ареале распространения тихвинского говора еще в первой половине 1980-х годов дети свободно говорили по-карельски. Основное внимание эстонских исследователей до сих пор обращалось на морфологию карельских языковых островков.

Доклады петрозаводских ученых Виено Федотовой и Нины Мамонтовой затрагивали конкретные области исследования.

В. Федотова рассматривала проблемы синтаксиса карельских говоров. Первое исследование о карельском синтаксисе относится к 1939 году, оно выполнено на карельском языке. Позже публиковался ряд работ по отдельным конкретным вопросам (П. Пальмеос, Э. Леппик и др.). Участники семинара, наряду с докладом В. Федотовой, получили возможность познакомиться и с ее только что опубликованным «Очерком синтаксиса карельского языка».

Н. Мамонтова сообщила, что топонимические коллекции Петрозаводска насчитывают примерно 100 000 карточек. В топонимической деятельности учитывается опыт ученых Эстонии и Финляндии. В последние годы к задачам исследователей топонимии Карелии прибавилась функция нормирования: на дорожных указателях рядом с русскими названиями есть желание видеть карельские топонимы.

Редактор словаря карельского языка Райя Копонен познакомила с деятельностью редакции. Издано три части (последняя в 1983 г.) запланированной на шесть частей работы. Следующий том ожидается в 1991 году и включает слова на О — Р. В последнее время редакция страдала от нехватки сотрудников.

Три доклада были посвящены отношениям карельских диалектов с соседними языками.

Профессор Хейкки Лескинен из Ювяскюляского университета рассматривал распространение слов карельского происхождения в финских диалектах. Он утверждает, что во многих случаях они встречаются вплоть до западной границы ареала финских восточных диалектов. В распределении лексики заметны и историко-политические границы (т. н. мирный договор на Ореховом острове).

Живую дискуссию вызвал доклад

хельсинкского исследователя Матти Ларьяваара «Проблемы южнокарельского объекта». Докладчик, исходя из сопоставления русского и карельского материала, анализировал употребление падежных форм объекта. В ходе дискуссии ее участники пришли к заключению, что более конкретное решение проблемы (отступление аккузатива перед партитивом) мог бы дать анализ большего по объему материала.

В докладе профессора Сеппо Сухонена рассматривалось приспособление русских заимствований в людиковском диалекте. Больше других заимствуются существительные (59,04%), затем идут глаголы (17%). Менее всего заимствовано местоимений (0,13%). Процентуальное распределение заимствованной лексики по частям речи находится в корреляции с распределением частей речи по людиковскому диалекту в целом.

Работой семинара руководили профессоры С. Сухонен и П. Виртаранта.

В программу его входили и другие интересные мероприятия. 3 октября на втором этаже главного здания Хельсинкского университета открылась фотовыставка, посвященная карельским экспедициям Хелми и Пертти Виртаранта. Вече-

ром того же дня состоялась встреча с представителями Карельского просветительского общества. Последнее было основано в 1906 году по инициативе купцов карельского происхождения. В послевоенные годы общество оказало материальную поддержку десяткам учащихся. Уже 78 лет обществом издается журнал «Karjalan Neimo» («Карельское родство»). Имеется также хорошая библиотека книг на карельском языке и по истории карелов.

На встрече присутствовали и четыре обучающихся в Хельсинкском университете петрозаводца, в которых угадываются будущие исследователи карельского и вепсского языков — на них возлагаются большие надежды.

В программу вместились также несколько часов, проведенных в Государственном научно-исследовательском центре языков Финляндии. Здесь и завершились дни исследователей карельского языка. Обратившись со словами благодарности к организаторам, П. Зайков заметил, что встречи исследователей карельского языка очень нужны. В будущем, однако, они могли бы проходить на исконной земле карелов — в Петрозаводске.

ЯАН БИСПУУ (Таллинн)